

Безумные, надрывные вопли наложницы Нин повергли всех присутствующих в истинный хаос. Ци Ханьчжоу, стремительно среагировав, заслонил собой Ин Фушэна и осторожно отступил назад. Бросив мимолетный пронизательный взгляд, он заметил странную вещь: за маской наигранной паники в глазах наложницы Нин скрывалось пугающее, ледяное спокойствие. В отличие от остальных гостей, охваченных искренним страхом, он с холодным, почти хирургическим равнодушием наблюдал за её вспышкой безумия, словно смотрел на то, как эта женщина шаг за шагом, осознанно и неотвратно, приближается к краю бездны.

В этот самый миг Ин Фушэн медленно поднял глаза. Его губы казались почти бесцветными, а взгляд, устремленный вперед, был пропитан могильным холодом. Он едва заметно, почти невесомо коснулся плеча Ци Ханьчжоу, после чего прошел мимо него и уверенно направился в сторону наложницы Нин.

В теплом, залитом светом павильоне несколько слуг с трудом удерживали наложницу Нин, из последних сил пытаясь пресечь её яростное сопротивление. Её некогда безупречные волосы растрепались, а глаза налились кровью, придавая лицу жуткое выражение.

- Сумасшедшая...

Услышав это слово, наложница Нин словно внезапно очнулась от приступа безумия. Люди, прижимавшие её к полу, обладали огромной физической силой, и она чувствовала их хватку. Смутно оглядевшись по сторонам, она с ужасом осознала: все вокруг смотрят на неё как на умалишенную.

В глазах окружающих она действительно стала сумасшедшей?!

«Кто здесь сумасшедший? Я не сумасшедшая! Это был он - тот самый злой дух, что выбрался из темных вод!»

В охватившей её панике наложница Нин осознала, что угодила в ловушку, и тут же попыталась взять себя в руки, чтобы оправдаться перед присутствующими:

- Я не сумасшедшая! Поверьте мне, умоляю, я не сумасшедшая...

В этот момент сбоку раздался тихий, дрожащий голос:

- Матушка...

Все внимание в этот миг было приковано к наложнице Нин, и никто не ожидал, что шестой принц внезапно вырвется из рук парчовой гвардии и бросится прямо к ней.

- Ваше Высочество! - воскликнули охранники.

Ин Фушэн приблизился к наложнице Нин и встретился с ней взглядом. Она внезапно затихла, словно замороженная. Он медленно опустился на колени и осторожно, с нежностью взял её за руки:

- Всё это неправда, верно? Вы ведь любите меня...

Наложница Нин резко посмотрела на него, и кровь в её глазах закипела еще сильнее. Эти слова, произнесенные таким тоном, глубоко врезались ей в сердце, вызывая приступ тошноты. Она смотрела на тонкие руки Ин Фушэна, и ей казалось, будто его пальцы не касаются, а буквально вонзаются в её кожу, вызывая леденящий, первобытный ужас.

- Убирайся, прочь! - придя в неопишемую ярость, она с силой отшвырнула его руки.

Ин Фушэн, не ожидавший такого отпора, упал на пол, а подоспевшие охранники тут же оттеснили шестого принца от наложницы Нин, создавая между ними живой барьер.

Шестой принц выглядел совершенно растерянным, словно искренне не понимал, за что его так грубо оттолкнули.

Ци Ханьчжоу сделал шаг вперед, и его взгляд на мгновение замер. Когда Ин Фушэна назвали злым духом, эмоции принца оставались спокойными, как стоячая вода в глубоком колодце. Казалось, он давно ожидал подобного от наложницы Нин, словно знал обо всех её истинных чувствах с самого начала.

Опустив глаза, Ци Ханьчжоу подошел к Ин Фушэну, заслоняя его своим телом от любопытных и осуждающих взоров толпы.

Тетушка Юй, находившаяся до этого рядом с вдовствующей императрицей Сяо, поспешно подошла к принцу, отвела его чуть дальше от эпицентра скандала и принялась ласково успокаивать его.

Наложница Нин тем временем продолжала бессвязно бормотать про злого духа, глядя на Ин Фушэна с нескрываемым отвращением и глубоким ужасом.

- Наложница Нин! - раздался строгий голос.

Она вздрогнула и обернулась, встретившись взглядами с окружающими.

Император смотрел на неё с явным отвращением, императрица Сюй - с холодным, почти каменным безразличием, а лицо вдовствующей императрицы Сяо было искажено от гнева и брезгливости. Даже служанка Бичжу, которая всегда следовала за ней по пятам, теперь смотрела на свою госпожу с нескрываемым испугом.

- Это не я! Это злой дух! Это не Ин Фушэн! Именно с таким взглядом он смотрел на меня, когда выбрался из воды! - срывая голос, бессвязно кричала наложница Нин. - Он хочет навредить мне, он хочет меня погубить!

Присутствующие перевели взгляды на шестого принца. Тот, в свою очередь, попытался вырваться из объятий тетушки Юй, чтобы подойти ближе к матери. Когда в павильоне Любования Луной случилась беда, шестой принц, будучи тяжело больным, искренне просил за наложницу Нин. Позже, когда её посадили под домашний арест, он, даже не долечившись окончательно, бежал из дворца Милосердного Спокойствия во дворец Бесконечной Радости, чтобы проявить сыновнюю почтительность... Неужели все эти поступки в глазах наложницы Нин были лишь попытками причинить ей вред?

Никакие оправдания не могли перекрыть её безумного, неадекватного поведения.

Никто больше не пытался её слушать; в глазах всех присутствующих она окончательно стала сумасшедшей.

- Такое состояние наложницы... боюсь, длится уже много лет, - подал голос лекарь Чу. Ранее

он проверял её пульс и обнаружил серьезный застой жизненной энергии ци, а также признаки сильного, застарелого жара в сердце. Но в обычное время наложница Нин всегда была кроткой, мягкой и покорной, и такое резкое противоречие было трудно объяснить, поэтому он заподозрил внешнее воздействие. – Боюсь, это истинная истерия.

«Истерия? Что за странный недуг?»

– В старинных медицинских книгах есть подобные записи. Говорят, если женщина, вынашивая ребенка, испытывает сильные страдания или не получает должного ухода и поддержки, у неё возникает застой в сердце, который затем... – лекарь замялся, подбирая слова.

– Что затем? – спросил император.

– Затем возникает глубокое, неосознанное отвращение к собственному ребенку, которое со временем перерастает в болезненное желание причинить ему вред. Когда этот недуг обостряется, больной пытается облегчить свои внутренние страдания, причиняя боль другим. Состояние при этом то улучшается, то ухудшается, – лекарь Чу внимательно посмотрел на наложницу Нин. Её нынешнее состояние не было внезапным срывом, скорее, это была застарелая, глубоко укоренившаяся болезнь. – Если это действительно истерия, то наложница Нин могла причинять вред шестому принцу на протяжении многих лет.

На протяжении многих лет?

Вокруг воцарилась тяжелая, гнетущая тишина. Никто больше не ждал оправданий от наложницы Нин. Люди вдруг вспомнили, что с прошлого года все странности в поведении наложницы Нин начались именно после того, как шестого принца забрали во дворец Милосердного Спокойствия. Если она действительно больна истерией, то причинение вреда принцу стало для неё единственным способом облегчить свои страдания. Что же будет, если принца не окажется рядом? Кто станет кричать на собственного ребенка, называя его злым духом, на глазах у всего двора?

Ин Фушэн стоял под надежной защитой парчовой гвардии, и в этот миг его лицо казалось неестественно, почти призрачно бледным. Услышав окончательный диагноз лекаря, он слегка пошатнулся, словно от сильного удара, и в его глазах промелькнула тень глубокого потрясения. Наложница Нин даже не смотрела в его сторону; она продолжала в отчаянии, срывая голос, доказывать окружающим, что она не больна и в своем уме. Он молча наблюдал за тем, как она окончательно теряет самообладание, как путается в собственных словах и как жалко пытается выпутаться из сложившейся ситуации. Чем яростнее она пыталась доказать, что не сумасшедшая, тем сильнее все присутствующие убеждались в обратном.

Разве хоть один по-настоящему сумасшедший когда-либо признает свое безумие?

Император смотрел на наложницу Нин с ледяным холодом. В её нынешнем, совершенно жалком и растрепанном виде не осталось и следа от былой статности и величия высокопоставленной наложницы императорского гарема. Её отчаянные, бессвязные оправдания и полная потеря контроля над собой были очевидны для каждого.

- Причинять вред собственному сыну? Ты хоть понимаешь, что ты сейчас говоришь?! - в ярости воскликнул император, и его голос громом разнесся по павильону.

Наложница Нин мгновенно умолкла, словно её ударили. Она в ужасе уставилась на сына, который стоял за спиной императрицы Сюй. Наследный принц смотрел на неё с нескрываемым, глубоким отвращением, и в его взгляде читалось лишь одно - жгучее желание поскорее уйти отсюда.

Её сердце разрывалось от бессилия и страха. Как теперь доказать, что она не сумасшедшая? Неужели единственный способ спастись - это сказать всем правду: что шестой принц вовсе не её сын? Но как это могло быть возможным? Если эта страшная тайна откроется, её ждет участь куда более ужасная, чем просто клеймо безумия... С того самого момента, как в деле всплыл яд разбитого красного семени, она с горькой ясностью поняла, что оправдаться теперь невозможно.

- Стража, немедленно увести наложницу Нин! - император перевел суровый взгляд на слуг. - Обыскать всех без исключения слуг во дворце Бесконечной Радости! Выясните до последнего зернышка, откуда в этих стенах взялся этот яд!

Наложница Нин отчаянно отбивалась, пытаясь вырваться из хватки стражников, и в этой панике снова увидела Ин Фушэна.

Он тихо стоял в стороне, выглядя испуганным и хрупким, но всё еще пытался сделать шаг к ней, словно ища защиты или прощения. Он едва слышно бормотал:

- Матушка, то, что сказал лекарь... это всё неправда...

Все вокруг смотрели с искренней жалостью на принца, которого, по их мнению, годами истязала собственная мать. Но наложница Нин, вглядываясь в его лицо, увидела в его

спокойных, почти застывших глазах не любовь, а холодную, торжествующую насмешку. Злой дух, выбравшийся из ледяной зимней ночи, словно издевался над ней, беззвучно шепча: «Ты обречена на безумие». Она в ужасе закричала:

- Это ты! Это всё ты сделал!

«Он знает! Что именно он знает?!»

Эта пугающая мысль молнией пронеслась в голове наложницы Нин, заставляя её сердце сжаться от ужаса.

Но прежде чем она успела что-либо предпринять или выкрикнуть еще что-то, слуги грубо уволокли её прочь из павильона.

- Бедное, несчастное дитя... - зашептались вокруг. - Неужели наложница Нин действительно была такой? Как у неё хватило жестокости? Поднять руку на собственного сына... Значит, шестой принц столько лет мучился и болел именно из-за неё?

Слуги и придворные перешептывались между собой, обмениваясь осуждающими взглядами. Лекари поспешно окружили Ин Фушэна, чтобы провести тщательный осмотр. Ци Ханьчжоу отступил на шаг, давая врачам место. Человек рядом с ним, наконец оправившись от шока, долго и задумчиво провожал взглядом уходящую наложницу Нин.

Все присутствующие были глубоко потрясены внезапным и яростным безумием наложницы Нин.

Ин Фушэн сделал вид, что хочет последовать за ней, но его остановила чья-то крепкая рука.

Император ничего не сказал, лишь молча и успокаивающе притянул Ин Фушэна к себе, обнимая его за плечи.

- Ци Ханьчжоу, - холодно и властно произнес император, - выясни, каким образом во дворце оказались вещи прежней династии!

Ци Ханьчжоу бросил короткий, едва заметный взгляд на Ин Фушэна и четко ответил:

- Слушаюсь, Ваше Величество.

Парчовая гвардия незамедлительно приняла приказ. После слов императора все разговоры вокруг окончательно стихли. Ин Фушэн опустил глаза, и в этом взгляде, направленном вслед уводимой наложнице Нин, сквозила ледяная пустота. Вся его показная сыновняя любовь и привязанность испарились в одно мгновение, оставив после себя лишь холод. Однако окружающие, не заметив этого, решили, что он просто оцепенел от пережитого ужаса. Лекари поспешили осмотреть его еще раз. Вдовствующая императрица Сяо, видя, что ребенок с самого момента падения в воду не отдыхал и был истощен, позвала:

- Тетушка Юй.

В теплом павильоне вдовствующая императрица Сяо приказала тетушке Юй осторожно отвести шестого принца на отдых. Император, сохраняя суровый вид, направился во дворец Милосердного Спокойствия, а наложницы, видя, что наложницу Нин окончательно увели, начали постепенно расходиться. Благородная супруга Юнь задумчиво смотрела, как Ин Фушэна уводят лекари и слуги, а затем медленно перевела взгляд на императрицу Сюй. Выражение лица императрицы по-прежнему оставалось непроницаемым и ничего не выдавало, но супруга Юнь прекрасно знала: внезапное и столь явное безумие наложницы Нин совершенно не входило в их первоначальные планы.

Императрица Сюй приказала своим слугам следовать за парчовой гвардией и во что бы то ни стало выяснить всё до мельчайших подробностей о происходящем во дворце Бесконечной Радости. Появление яда разбитого красного семени в императорском гареме было делом из ряда вон выходящим и крайне опасным. Отдавая распоряжения, она на мгновение заколебалась, глядя на уже уведённых служанок, и добавила:

- Обратите особое внимание на личных служанок наложницы Нин.

Слуги поклонились и приняли приказ. Императрица Сюй сделала несколько шагов назад и вдруг заметила, что наследный принц всё еще стоит на месте, неподвижно глядя в ту сторону, куда увели наложницу Нин. Его лицо было мертвенно-бледным.

- Сын мой? - императрица Сюй мягко взяла за руку испуганного восьмого принца и с видимым беспокойством посмотрела на наследника.

Тот вздрогнул, очнувшись от своих мыслей, встретился с заботливым взглядом матери и через силу, натянуто улыбнулся:

- ...Всё хорошо, матушка. Просто я не ожидал, что наложница Нин окажется такой... Неужели она действительно так долго и жестоко травила шестого брата?

Задав этот вопрос, он внезапно замер. Взгляд императрицы Сюй на одно мгновение стал пугающе холодным.

Наследный принц, заметив эту перемену, внутренне испугался. Императрица Сюй, осознав, что случайно выдала себя, похлопала его по плечу, возвращая лицу мягкое выражение:

- Не бойся, милый. Матушка защитит тебя.

Наследный принц послушно кивнул, но его руки, спрятанные в широких рукавах одеяния, были ледяными от ужаса.

В тот день в теплом павильоне императорского сада царил истинный хаос. Император в великом гневе приказал немедленно увести наложницу Нин и поручил парчовой гвардии провести тотальную проверку. В лекарствах, которые из дворца Бесконечной Радости регулярно отправляли во дворец Милосердного Спокойствия для лечения шестого принца, были обнаружены отчетливые следы яда разбитого красного семени. Все странности в поведении наложницы Нин, начавшиеся с прошлого года, наконец получили официальное объяснение: это были приступы тяжелой истерии, и когда шестого принца не было рядом, её действия становились всё более радикальными и непредсказуемыми. Врачи окончательно подтвердили диагноз - застарелая истерия.

В стенах императорского гарема еще никогда не случалось подобного позора: родная мать, призванная оберегать свое дитя, годами методично травила собственного ребенка, а в конце концов и вовсе окончательно лишилась рассудка.

Никто не замечал этого ужасающего коварства раньше. Если бы не сегодняшний внезапный срыв наложницы Нин, кто знает, сколько еще лет она могла бы истязать шестого принца, медленно убивая его в тишине своих покоев?!

Дворец Бесконечной Радости был немедленно оцеплен по всему периметру, а всех слуг и евнухов, работавших там, без разбора доставили на допросы. Парчовая гвардия действовала предельно жестко, не стесняя себя в средствах, и некоторые из допрашиваемых, не выдержав

давления, начали выдавать самые постыдные детали. Эти слуги, долгое время пользовавшиеся милостью наложницы Нин, относились к замкнутому и болезненному шестому принцу с нескрываемым пренебрежением. Под пытками они выложили всё: и о своем высокомерии по отношению к принцу, и о ледяном равнодушии наложницы Нин, и о том, как она намеренно оставляла его без всякой помощи в самые тяжелые минуты болезни... Все эти подробности разительно, пугающе отличались от того образа идеальной и любящей матери, который наложница Нин так искусно создавала на людях.

Когда подробные протоколы допросов легли на массивный стол во дворце Небесной Чистоты, император, ознакомившись с ними, пришел в неопишемую ярость. Пренебрежение воспитанием принца и преднамеренное отравление наследника империи – это было тяжким, непростительным преступлением. Наложницу Нин, лишив всех привилегий, бросили в темницу в ожидании окончательного приговора.

Дело о яде разбитого красного семени было окутано множеством мрачных тайн, поэтому император передал все дальнейшие расследования в руки парчовой гвардии, а императрица Сюй лично занялась тщательной проверкой всего гарема, чтобы исключить возможность повторения подобного.

Во дворце Милосердного Спокойствия эти дни прошли в бесконечной суете и тревоге.

Копии показаний слуг из дворца Бесконечной Радости были переданы и вдовствующей императрице Сяо. Прочитав их, она долго и тяжело молчала. Она знала, что наложница Нин никогда не умела по-настоящему ладить с детьми, знала её сложный, капризный нрав, но маленький шестой принц так искренне и отчаянно тянулся к ней. Перед той самой прогулкой в императорском саду вдовствующая императрица хотела лично посмотреть, как ведет себя наложница Нин, чтобы решить, стоит ли позволить шестому принцу на какое-то время погостить у неё. Теперь, размышляя об этом, она с содроганием поняла: если бы шестой принц вернулся во дворец Бесконечной Радости, неизвестно, дожил бы он вообще до своего совершеннолетия.

- Пусть лекари присмотрят за ним максимально внимательно, а я сама пойду поговорю с императором, - распорядилась она.

Вследствие этого ужасающего случая лекари из Императорской больницы стали посещать шестого принца практически ежедневно, чтобы тщательно следить за его состоянием. Та странная фиолетовая полоска, обнаруженная в лекарстве, привела их в истинный ужас. Узнав, что речь идет о яде разбитого красного семени, лекарь Чу применил редкие древние рецепты, чтобы попытаться спасти принца.

Яд годами копился в организме шестого принца, постепенно превращаясь в изнурительную хроническую болезнь. Теперь полностью и быстро исцелить его было практически невозможно; оставалось лишь терпеливо и постепенно выводить токсины из его крови.

Скрыть подобный скандал в стенах дворца было абсолютно невозможно. Когда весть о случившемся дошла до двора, все были глубоко потрясены. Чиновник Нин в тот же день в отчаянии бросился во дворец, чтобы предстать перед императором и вымолить прощение, но его грубо выгнали, даже не позволив переступить порог дворца Небесной Чистоты.

Император не желал видеть никого из рода Нин. Истязание наследника было преступлением, за которое мать принца несла полную ответственность, и эта тень легла на всю её семью. В последнее время род Нин занимал весьма высокое положение, и во дворце даже поговаривали, что чиновник Нин вскоре станет следующим главой министерства обрядов. Но не успел нынешний глава уйти в заслуженную отставку, как в роду Нин разразился этот сокрушительный скандал.

Чиновник Нин нажил себе множество врагов, пока находился на пике своего влияния. К тому же в министерстве обрядов и без того хватало проблем, а тут еще и позор с наложницей Нин. Многие завистники начали тайно писать доносы на чиновника Нин, стремясь добить его. Он стал легкой мишенью, и многие желали «пнуть упавшего», с нетерпением ожидая окончательного решения императора.

- Как она могла... как она посмела сотворить такое! - чиновник Нин пребывал в полном смятении, не в силах осознать масштаб катастрофы. Это не было мелким проступком; весь род Нин мог пойти ко дну из-за безумства одной женщины!

Ранее гонец сообщал ему, что состояние наложницы Нин вызывает серьезные опасения, но чиновник Нин наивно полагал, что дочь, столько лет терпеливо выжидавшая своего часа, не допустит столь грубой ошибки именно сейчас. А вышло всё совершенно наоборот. Он знал, что дочь давала шестому принцу определенные лекарства, желая таким образом контролировать его, но он и представить не мог, что это был яд прежней династии, который она вводила в организм ребенка на протяжении столь долгого времени.

- Господин, что нам теперь делать? - с тревогой спросил его подчиненный. - Все слуги из дворца Бесконечной Радости арестованы, мы совершенно не можем связаться с дворцом.

Чиновник Нин с горечью осознал, что «хорошая партия», которую они так долго разыгрывали, была бездарно проиграна. Он понимал, что наложницу Нин уже не спасти, но нужно было любой ценой спасти род Нин. Единственным ключом к спасению оставался шестой принц:

- Передайте во дворец, что я любой ценой хочу встретиться с шестым принцем.

Император до сих пор не вынес публичного и окончательного решения по наложнице Нин только ради шестого принца.

В конце концов, она была его матерью, а принц уже достиг того возраста, когда всё понимает и осознает. Если бы он был совсем мал, император не стал бы церемониться и вынес бы приговор немедленно, но принц был свидетелем всего произошедшего, и, будучи таким подчеркнуто почтительным к матери, он должен был крайне тяжело перенести известие о её чудовищных злодеяниях.

- Если встретиться не получится, всё равно передайте ему моё письмо, - добавил чиновник Нин.

Во дворце Милосердного Спокойствия в эти дни стоял густой, удушливый запах лекарственных отваров; лекари постоянно входили и выходили из покоев.

Ин Фушэн с того самого дня не покидал своих комнат. Вдовствующая императрица Сяо приказала строго следить за состоянием принца, и тетюшка Юй каждый день находилась в боковом павильоне, с величайшей заботой ухаживая за ним по поручению императрицы.

Шестой принц был необычайно послушен, принимал все горькие лекарства без единого слова, и, если не считать того, что он стал говорить значительно меньше, ничем не отличался от себя прежнего. Вернувшись из теплого павильона, он проспал два дня подряд. Простуда была одной из причин, но другой, куда более весомой, возможно, стало глубокое потрясение из-за поведения наложницы Нин.

Проснувшись, он первым делом спросил о наложнице Нин и тихо сказал, что очень хочет её видеть.

Тетюшка Юй рассказала ему лишь то, что было необходимо: она сошла с ума и теперь каждый день твердит, что совершенно здорова. Кто же в такое поверит?

Сунъань молча наблюдал, как его господин допил лекарство и тихо сел на постели. Он заметил, что принц пребывает в на удивление хорошем настроении.

В эти дни новости из дворца Милосердного Спокойствия почти не просачивались наружу, но Сунъань регулярно сообщал принцу всё, что происходило во внешнем мире: о судьбе наложницы Нин, об обысках во дворце Бесконечной Радости и даже о последних интригах при дворе. Узнав новости, Шэнь Юньфэй чуть было не ворвался во дворец Милосердного Спокойствия от волнения, но Сунъань вовремя и тактично его остановил. О том, что наложница Нин на самом деле травила принца, кроме Сунъаня, никто не знал.

- Лекари ничего не нашли? - тихо спросил Ин Фушэн.

Сунъань поддерживал тайную связь с некоторыми слугами из дворца Бесконечной Радости. Некоторых из них он сумел спасти от пыток, и они в глубокой благодарности передавали ему свежие новости:

- Наложница Нин продолжает твердить, что не сумасшедшая, но во дворце Бесконечной Радости никаких следов заговора или чужого вмешательства не нашли... всё указывает на истинную истерию.

«Безумие - это очень хорошо. Если бы она не сошла с ума, как бы она смогла увидеть всё это своими собственными глазами?»

Ин Фушэн медленно помешал лекарство ложкой. После случившегося тетушка Юй тщательно проверяла всю его еду и питье, даже привычные благовония для сна убрали, заменив их более мягкими, успокаивающими лекарственными ароматами.

Наложница Нин в своем безумии полагала, что он медленно травит её благовониями, и, по иронии судьбы, она была совершенно права. Она была хитра и умела ждать, поэтому ему пришлось добавить в её жизнь особые «приправы».

Зная её на протяжении многих лет, Ин Фушэн прекрасно понимал, как трудно ей сдерживать свой истинный, жестокий нрав. Чтобы сохранить безупречную репутацию, она всегда была приторно добра на людях, а весь накопившийся гнев вымещала в стенах дворца Бесконечной Радости или через лекарства, которые давала ему. Чтобы успокоиться и вернуть контроль над собой, она постоянно пила чай ясного ума. Этот чай был приготовлен по секретному рецепту лекаря извне и являлся сильным средством, помогавшим ей сохранять внешнее спокойствие.

Об этом особом чае мало кто знал, так как она сама чувствовала за собой вину и скрывала его использование.

Однако в благовониях для сна, которые он ей подбирал, был один специфический компонент, который вступал в химическую реакцию с чаем ясного ума, вызывая изнуряющие, тревожные сны.

Для любого другого человека это было бы совершенно безобидно, но у наложницы Нин годами копился подавленный гнев. Его внезапный уход из дворца Бесконечной Радости, наказание наследного принца, неудачи её тщательно спланированной партии... всё это заставляло её нервничать. И чем больше она пыталась успокоиться с помощью чая, тем сильнее и глубже становилась её одержимость, пока не превратилась в полное безумие.

Несколько раз оступившись на людях и совершив досадные ошибки на глазах у всего двора, она под воздействием его искусных «лекарств» окончательно потеряла контроль над собой. Теперь оставалось лишь слегка подлить масла в огонь, чтобы пламя вспыхнуло с новой силой.

Для этого не нужно было прилагать особых усилий – стоило этому внутреннему пожару разгореться, и он неизбежно поглотил бы всё вокруг, не оставив от её репутации и следа.

- Наложница Нин отчаянно пытается оправдаться, и по дворцу уже поползли разные слухи... – осторожно, подбирая слова, произнес Сунъань.

С тех пор как стал официально известен диагноз об истерии, по всем закоулкам императорского дворца поползли ядовитые сплетни о том, как наложница Нин на самом деле пренебрегала своим сыном, как беззаботно ходила любоваться цветами и посещала празднества, пока принц изнывал от болезни в своих покоях... Эти слухи, в которых правда причудливо переплеталась с откровенной ложью, росли с пугающей скоростью, словно грибы после проливного дождя.

Ин Фушэн внимательно выслушал своего слугу, и на его губах появилась едва заметная, холодная усмешка:

- Значит, пришло время и роду Нин стать мишенью.

Если бы род Нин не обладал таким колоссальным влиянием, другие наложницы и их свиты, возможно, не обратили бы на неё внимания. Но теперь, когда случилась такая громкая беда, разве они упустят шанс нанести удар?

Такая «жирная» и заманчивая должность в министерстве обрядов... Партия первого принца как раз в активном поиске того, кем заменить нынешнего главу, партия наследного принца тоже жаждала поставить на это место своего преданного человека... Были и другие влиятельные силы при дворе, которые только и ждали подходящего момента, чтобы окончательно растоптать и стереть в пыль род Нин.

Разве было бы по-настоящему интересно, если бы наложница Нин просто тихо умерла? Нет, куда приятнее, если она до самого конца будет осознавать, что окончательно сошла с ума... Все вокруг говорят, что она безумна, и очень скоро никто уже не вспомнит о том, что когда-то она была в здравом уме.

- Не спеши, всему своё время, - Ин Фушэн медленно отставил ложку в сторону. - Мой дорогой дедушка тоже должен начать действовать.

Сунъань на мгновение замер, в недоумении переспросив:

- Вы имеете в виду чиновника Нин?

Ин Фушэн заметно понизил голос, и в его тоне зазвучали опасные нотки:

- Он так долго и самозабвенно наслаждался своим высоким положением, а теперь заветная должность главы министерства ускользает из его рук. Как ты думаешь, на что он пойдет в такой ситуации?

В этот самый момент снаружи, за дверями покоев, послышался приглушенный голос слуги:

- Ваше Высочество, к вам прибыл ученик из Императорской больницы.

В последнее время лекари посещали принца очень часто, и их нередко сопровождали молодые ученики, помогавшие в уходе.

Ин Фушэн едва заметно кивнул, и Сунъань подошел к двери, чтобы встретить гостя:

- Что случилось? - спросил он.

Перед ним стоял незнакомый молодой ученик. Он быстро, почти незаметно отвел Сунъаня в

сторону и, оглядываясь по сторонам, тайком передал ему запечатанный конверт:

- Господин Нин просил передать это письмо лично в руки.

Сунъань почувствовал, что всё развивается в точном соответствии с тем, что предсказывал принц. Он обернулся: Ин Фушэн сидел неподвижно, но, подняв глаза, посмотрел прямо в их сторону. В этом взгляде всё было ясно без лишних слов.

Чиновник Нин отчаянно хотел попасть во дворец, но его никто не пускал, двери были закрыты перед его носом. Госпожа Нин тоже пыталась передать прошение вдовствующей императрице Сяо, но все послания перехватывались на подступах. Дело наложницы Нин действительно задело глубокие интересы императорской семьи, и теперь род Нин оказался в полной изоляции.

Письмо чиновника Нин, пройдя через посредников из Императорской больницы и чудом избежав пристального внимания вдовствующей императрицы, с огромным трудом и риском попало в руки Ин Фушэна.

Ученик поспешно ушел. Ин Фушэн медленно пробежал глазами по строкам послания:

- Похоже, он действительно больше не может усидеть на месте, - тихо констатировал он.

Сунъань, не до конца понимая, что именно задумал его господин, в замешательстве спросил:

- Тогда, Ваше Высочество... что нам делать?

В глазах Ин Фушэна на мгновение сгустилась непроглядная тьма. Он долго сидел в абсолютной тишине, глядя на письмо с нескрываемой насмешкой.

Он намеренно замедлил дыхание, ощущая странное, почти физическое удовольствие от происходящего, и уголки его губ едва заметно дрогнули в торжествующей улыбке.

Тем временем во дворце Небесной Чистоты стремительно росло количество доносов на министерство обрядов и весь род Нин. Множество придворных, затаив дыхание, наблюдали за реакцией императора. Евнух Жун тихо, почти бесшумно вошел в зал и с поклоном передал

императору копию перехваченного письма.

- Письмо от рода Нин, адресованное шестому принцу, - вкрадчиво сообщил евнух Жун.

Как только с шестым принцем случилась беда, парчовая гвардия установила круглосуточное наблюдение за дворцом Милосердного Спокойствия. Появление незнакомого ученика не могло остаться незамеченным для их шпионов. Письмо, доставленное Ин Фушэну, практически мгновенно оказалось на столе у императора. Император внимательно просмотрел содержание: чиновник Нин в изящных выражениях писал о том, как наложница Нин все эти годы самоотверженно заботилась об Ин Фушэне. Слова были подобраны осторожно, они звучали искренне и трогательно, но их единственной целью было пробудить в сердце юного принца тоску по матери.

Для Ин Фушэна такое письмо было слишком явной и грубой манипуляцией, и император, обладая острым умом, сразу понял, чего именно добивается чиновник Нин.

Император холодно усмехнулся:

- Какое «благородное» рвение.

Евнух Жун, заметив, что император пребывает в дурном расположении духа, осторожно прошептал:

- Если шестой принц всё же прочтет это письмо, он может проникнуться ложной жалостью к наложнице Нин.

Лицо императора мгновенно помрачнело. Подумав несколько секунд, он решительно произнес:

- Я сам пойду проведу шестого принца.